

**От интерпретации заглавия
к интерпретации художественного текста:
из опыта преподавания китайской литературы в русскоязычной
аудитории**

Заглавие, как известно, это ключевой элемент структуры и содержания художественного текста, который является одновременно «зародышем» формирования и актуализации подтекста произведения. Название есть ничто иное как «смысловая квинтэссенция» художественного текста.

Такое утверждение имеет серьезное теоретическое основание. Активное изучение текста и взаимосвязи его частей началось в 20 веке, когда текст стал рассматриваться отечественными и зарубежными учеными с позиций герменевтики и теории интерпретации в работах И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюновой, М.М. Бахтина, Х.-Г. Гадамера, В.А. Кухаренко, Ю.М. Лотмана, П. Рикера и др., а также после появления теории информационной структуры текста И.Р. Гальперина. Самое распространенное представление о так называемом «герменевтическом круге» заключается в том, что целое нельзя понять, не понимая его частей, понимание части предполагает понимание целого. Заглавие служит одновременно именем художественного произведения и индивидуально-авторским высказыванием о нем.

Это утверждение особенно верно применительно к китайскому языку/тексту на китайском языке, поскольку, как известно, китайцы пишут иероглифами. Возникающий зрительный образ части текста, записанный иероглифами, – в данном случае мы говорим о названии – дает еще более ёмкое представление о целом, чем мы можем себе вообразить, опираясь на буквенную запись. Столь же красноречива иероглифическая запись имён китайских авторов, нередко два-три иероглифа способны дать вполне исчерпывающую характеристику личности писателя. В основе этого утверждения лежит прежде всего особое свойство китайских письменных знаков порождать, наряду со словом, цепочки импликаций и ассоциаций. Иероглиф придает

особую вещь имени, названию, явлению. Не зря сейчас довольно много говорят об иероглифическом мышлении как об особом типе мышления. Специалисты по головному мозгу доказывают, что у человека от рождения существует т.н. «механизм языкового достижения». Так вот, было обнаружено, что в отличие от европейцев чтение и письмо у китайцев имеет тесную связь с деятельностью правого полушария головного мозга. В правом полушарии сосредоточена конкретно-образная структура мышления. У «правосторонних» высшая нервная деятельность относится к художественному типу. Для них самым важным является способность прямого (непосредственного) восприятия. Мозг «правосторонних» может ухватить проблему «в целом», вызвав различного рода ассоциации, из которых быстро совершается выбор. Надеюсь, мне удастся продемонстрировать это на конкретных примерах, хотя и немногочисленных, в силу недостатка времени.

Основа понимания текста – интерпретация. В «Эстетике» Ю.Борев отмечает: «Музыкант интерпретирует исполняемую симфонию, литературный критик – роман; переводчик – мысли, выраженные на языке оригинала; искусствовед – картину, математик – формулу». Другими словами, понимание есть творческий результат процесса интерпретации.

Читая курс по истории китайской литературы в русскоязычной аудитории для студентов 2 – 3 курсов преподаватель тоже выступает прежде всего в роли интерпретатора (интерпретатора-переводчика). Интерпретатора чего, какого рода текстов? Текста, данного в переводе.

Но во-первых, состав переведенных произведений даже современной китайской литературы невелик. Во-вторых, преподаватель ограничен во времени. В-третьих, он не может не дать обозначений хотя бы имён, названий, базовых терминов на языке оригинала. Значит, представление художественного текста китайских авторов в большинстве/ значительной части случаев ограничивается шапочным (можно понимать это буквально) знакомством. Но ... с использованием иероглифов. А это несколько меняет дело. Так что у преподавателя остается шанс добиться ... не понимания

(нет!), но предположения того материала, с которым студент сталкивается. И, возможно, это знакомство он захочет продолжить. А, возможно, и нет. Много зависит от того, какой преподаватель интерпретатор.

В качестве примера, рассмотрим названия сборников рассказов и произведений Лу Синя (1881 – 1936), Лао Шэ (1899 – 1966), Шэнь Цунвэня (1902 – 1988), Хань Шаогуна (р. 1953).

Знакомство в ходе лекций по китайской литературе с иероглифическим обозначением имени и названия художественного текста способствует:

- интерпретации темы и текста произведения (название как вид эксплицированной информации)
- актуализации зерна/ ядра подтекста (имплицитно выраженная информация)
- пониманию жанровых особенностей произведений (не всегда)
- формированию системы пространственно-временных координат (где и когда).

Иероглифы названия:

- достаточно легко запоминаются
- укрепляют мотивацию изучения предмета (прочсть, непременно прочсть!)
- способствуют «перезагрузке» мышления (которое все больше смещается вправо – к предметно-образному типу).